

УДК 81'42

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.42

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРАБСКИМ

© А. Н. Бахтиярова*, Х. В. Султанбаева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.

*Email: alfira-b1@yandex.ru

Категория числительного представляет важный раздел башкирской и арабской грамматики, и в этой связи анализ арабских и башкирских имен числительных в сопоставительном аспекте является актуальным для обоих языков. Совпадая по лексическому составу и по значению, числительные существенно отличаются в арабском и башкирском языках по морфологическим признакам. Во-первых, не совпадает в сопоставляемых языках грамматическая сочетаемость числительных с существительными. Во-вторых, числительные в обоих языках делятся на несколько лексико-грамматических разрядов, между которыми нет полного параллелизма.

Выбор данной темы не является случайным. Специфика имен числительных как части речи состоит в том, что они немногочисленны по лексическому составу: как в башкирском, так и в арабском языках их насчитывается всего немногим более двадцати базовых слов. Несмотря на это, они играют важную роль в жизни каждого человека. Частотность употребления числительных довольно велика. Больше всего насыщены числительными различные экономические, особенно коммерческие, военно-технические и другие специальные научные тексты, беседы, диалоги.

Статья посвящена сопоставительному анализу имен числительных арабского и башкирского языков в семантико-структурном и функциональном плане.

Ключевые слова: сопоставительная грамматика, сопоставительный анализ, арабский язык, башкирский язык, языковая структура, части речи, имя числительное, грамматические категории.

Башкирский язык в своем историческом развитии взаимодействовал со многими языками. Это взаимодействие и взаимовлияние было обусловлено территориальной близостью, экономической и культурной связью башкирского народа с другими народами [1, с. 116]. Именно с важнейшими историческими событиями в жизни башкирского народа, с прямыми и косвенными языковыми контактами, с установлением и расширением политических, экономических и культурных связей башкир с другими народами связано возникновение основных пластов арабских лексических заимствований в башкирском языке. Так, в лексическом составе башкирского языка активно функционируют арабские заимствования, изучение которых способствует определению путей их проникновения, причины и природы заимствований, сферы употребления, закономерных фонетических, морфологических изменений в башкирском языке, а также проведению сопоставительного анализа на уровне частей речи [3].

В развитии научного изучения сущности имен числительных как самостоятельной части речи в тюркских языках большое значение имели труды проф. Н. К. Дмитриева. В его «Грамматике башкирского языка» выполнен глубокий анализ числительных и их семантико-морфологических категорий, который стал основой для последующих исследований. По определению Н. К. Дмитриева,

«числительное – эта такая категория, которая является количественным определителем к существительному, тогда как прилагательное является его качественным определителем. Такова семантическая характеристика числительного как особой языковой формы, выражающей идею числа в ее различных аспектах» [4].

Имя числительное уже в первых грамматиках по башкирскому языку выделялось как отдельная группа, представляющая, наряду с существительным и прилагательным, именную часть речи.

В «Грамматике современного башкирского литературного языка» [6] дается такое определение имени числительного: «Имя числительное, как часть речи, характеризуется особой семантикой: оно обозначает количество предметов или их количественный признак». Подобное определение мы находим и в грамматиках арабского языка [10].

Итак, имя числительное в башкирском и арабском языках – это самостоятельная часть речи, обозначающая число, количество и порядок предметов (*ике студент* – два студента, *биш бөтөн ундан биш* – пять целых пять десятых; *ете бөтөн ундан ике* – семь целых две десятых; *икенсе көн* – второй день, *ун дүртенсе трамвай* – четырнадцатый трамвай, *ун бишенсе рәт* – пятнадцатый ряд, *ике мең икенсе йыл* – две тысячи второй год; 3/5 – ثلاثة اخماس, 4/7 – أربعة اسبعا, *ثالث طالب* – третий студент, *غرفة ثامنة* – восьмая комната). Примеры из башкирского язы-

ка: *Бер мәсьәләне бөтөрөп, икенсеген тикшерә башлаганда, Нигмәтулла килеп инде (Я. Хамматов) «Когда закончили обсуждать один вопрос и начали второй, вошел Нигматулла».* Примеры из арабского языка: *دخّلوا ضابط خامس عشر – Пятнадцатый офицер. الغرفة الثامنة جاء طالب – Они вошли в восьмую комнату. ثلاثون (الرّفغ) – Пришел тридцатый студент.*

Специфика имен числительных как части речи состоит в том, что они немногочисленны по лексическому составу: как в башкирском, так и в арабском языках их насчитывается всего немногим более двадцати базовых слов. Несмотря на это, частотность их употребления в сопоставляемых языках довольно велика.

В обоих языках наблюдается однозначное соответствие числительных как лексических единиц по семантике: в арабском языке имена числительные обозначают количество предметов, порядок их при счете и отвечают на вопрос *كم* сколько? Имя исчисляемого ставится после частицы *كم* в винительном падеже единственного числа неопределенного состояния. Примеры: *كم طالباً – сколько студентов? كم مرة – сколько раз? كم غرفة – сколько комнат?* и т.д.

В башкирском языке, как было отмечено, числительные также обозначают количество предметов, порядок их при счете и отвечают на вопросы *нисә? күпме? – сколько? нисәнсе? – который (какой)? нисәшәр? күпмешәр? – по сколько?* и др. Примеры: *Хаткы күпме? – Сколько стоит? Нисәнсе рәт? – Какой ряд?*

Наблюдается параллелизм и в структурном составе числительных. В арабском языке по своему составу числительные бывают простые и составные. Простые состоят из одного слова. Например: *ثلاث – три, خمس – пять, ثالث – третий, خامس – пятый.* Составные числительные – из сочетания двух или нескольких простых числительных. Например: *عشر ثلاثة عشر – тринадцать, رابع عشر – четырнадцатый.* В башкирском языке также употребляются простые (ябай) и составные (кушма) числительные. К простым числительным относятся: *бер, ике, өс, дүрт, биш, алты, ете, һигеҙ, тугыз, ун; егерме, утыҙ, жырж, илле, алтмыш, етмеш, һикһән, тужһан, йөҙ, мең.*

Среди составных выделяются числительные, образованные из двух слов: *ун ике – двенадцать, тугыз йөҙ – девятьсот,* и числительные, образованные из нескольких слов: *ике йөҙ алтмыш биш – двести шестьдесят пять.*

Однако полностью совпадая по значению и по структуре, числительные в башкирском и арабском языках существенно отличаются по морфологическим признакам.

С морфологической стороны имена числительные характеризуются следующими свойствами: 1) почти все числительные лишены категории числа; 2) большинство числительных не имеет категории рода: в башкирском языке числительные не

имеют формы рода ввиду отсутствия категории рода вообще, а в арабском языке числительные, кроме кратных и дробных, имеют параллельные формы для мужского и женского рода.

Числительные в обоих языках делятся на несколько лексико-грамматических разрядов, между которыми нет полного параллелизма. В арабском языке числительные делятся на такие разряды: *количественные, порядковые, дробные, разделительные, кратные.* В башкирском языке выделяют *количественные (тәп), порядковые (рәт), собирательные (йыйыу), разделительные (булем), приблизительные (сама) и дробные (кәсер)* числительные. Как мы видим, лексико-грамматические разряды имен числительных в арабском языке имеют соответствующие однозначные параллели в башкирском языке. Кроме того, числительные в башкирском языке делятся еще на три разряда, которых нет в арабском языке.

Количественные числительные в обоих сопоставляемых языках представлены базовыми словами. Они образуют основной лексико-грамматический разряд, т.к. все остальные разряды числительных образуются от них. Башкирский термин *тәп* хандар (количественные числительные) очень точно отражает их сущность. Они называют отвлеченное число (*два – ике, десять – ун, двести – ике йөҙ*), обозначают количество предметов (*два друга – ике дуҫ, десять студентов – ун студент, двести рублей – ике йөҙ һум*).

Синтаксическая связь количественных числительных с существительным в арабском языке, обозначающим предмет счета, выражается по-разному.

Числительные *один* и *два* оформляются подобно прилагательным, т.е. ставятся после исчисляемого и полностью с ним согласуются. Например: *كتاب واحد – одна книга, جريدة واحدة – одна газета.*

Для обозначения двух предметов обычно используется форма двойственного числа. Например: *كتابان – две книги, جريدتان – две газеты.* Числительное *اثنان* употребляется в сочетании с формой двойственного числа лишь тогда, когда на нем ставится логическое ударение. Например, *اخذت كتابين اثنين – я взяла две книги.*

Числительные от 3 до 10 ставятся на первом месте в роде, противоположном роду единственного числа имени исчисляемого. С числительными от 3 до 10 имя исчисляемого ставится в родительном падеже множественного числа неопределенного состояния: *ثلاثة كتب – три книги, عشرة طلاب – десять студентов, اربع جرائد – четыре газеты.*

Числительные от 11 до 99, являющиеся сложными, образуются следующим образом: единицы ставятся в роде, противоположном роду единственного числа имени исчисляемого, а десятки – в том же роде, что и имя исчисляемого предмета (кроме 11 и 12, где единицы «один» и «два», как и

других сложных числительных, согласуются в роде с именем исчисляемого предмета).

Числительные от 11 до 19 по падежам не изменяются и всегда выступают в форме винительного падежа без танвина (кроме 12, где единицы в косвенном падеже изменяются по правилам склонения в двойственном числе).

Числительные, обозначающие круглые десятки, образуются путем прибавления к основе соответствующих числительных первого десятка окончаний *ون* (кроме 20 и 80, имеющих несколько видоизмененную форму) и выступают в одной форме для обоих родов: *عَشْرُونَ* двадцать, *ثَلَاثُونَ* тридцать, *أَرْبَعُونَ* сорок, *خَمْسُونَ* пятьдесят, *سِتُونَ* шестьдесят, *سَبْعُونَ* семьдесят, *ثَمَانُونَ* восемьдесят, *تِسْعُونَ* девяносто.

Числительные от 21 до 99 образуются по типу: *عشرون* и *ثلاث* двадцать три (единицы, за исключением «одного» и «двух»), ставятся в роде, обратному роду единственного числа имени исчисляемого) и изменяются по падежам. Например: *اربع و سبعون* – семьдесят четыре, *من اربع و سبعين* – из семидесяти четырех.

Круглые сотни и тысячи в арабском языке выражаются следующими числительными:

а) 100 – *مائة* сто (будучи в составе сложных числительных, оно не изменяется по числам; например, *اربع مائة* или *اربعمائة* – четыреста) Числительное *مائة*, выступая в значении существительного «сотня», получает форму множественного числа *مئاب*;

б) 1 000 – *الف* «тысяча» (имеет две формы множественного числа – *الاف* и *الوف*; форма *الاف* обычно употребляется в составе сложных числительных, например, *ثلاثة الاف* «три тысячи»; форма *الوف* – в значении существительного, например, *الوف من الطلاب* «тысяча студентов»);

в) 1 000 000 – *مليون* (мн. ч. *ملايين*) или *الف* «миллион».

После круглых сотен и тысяч имя исчисляемого предмета ставится в родительном падеже единственного числа неопределенного состояния; само же числительное находится в сопряженном состоянии. Например, *مائة كتاب* «сто книг».

В сложных числительных после 100 имя исчисляемого предмета ставится в соответствии с последним произносимым числительным. Например: *في هذا البيب عندنا مائة و ثلاثة كتب* у нас сто три книги. *في هذا البيب مئتان و خمسة و تسعون ساكنا* сто пять жильцов.

Что касается числительных от 100, в состав которых входят один и два, то единицы в них обычно заменяются именем исчисляемого предмета в неопределенном состоянии соответственно в единственном или двойственном числе. Например: *مائة ليلة و كتابان* «сто две книги», *ليلة و ليلة* «тысяча и одна ночь».

В башкирском языке, ввиду отсутствия в нем категории рода вообще, числительные не имеют формы рода и сочетаются с существительными

только в именительном падеже единственного числа: *бер йыл* (один год), *ун ике ай* (двенадцать месяцев), *ете көн* (семь дней), *өс йөз алтмыш биш тәүлек* (сто шестьдесят пять суток).

В башкирском языке все количественные числительные склоняются только по одному образцу (типу). Притом склоняются они только тогда, когда употребляются самостоятельно, а в сочетании с существительными не склоняются (примыкают к существительному). У составных числительных склоняется только последнее слово. Например: основной падеж – *биш йөз утыз биш өстәл*; притяжательный падеж – *биш йөз утыз биш өстәлден*.

В арабском языке порядковые числительные от 2 до 10 образуются от количественных по формуле: *فاعل*. Например: четвертый – *رابعة*, *رابع* – четвертая, десятый – *عاشرة*, *عاشر* – десятая и др.

В предложении порядковые числительные первого десятка оформляются как согласованные определения: они ставятся после имени исчисляемого и согласуются с ним в роде и состоянии. Примеры: *طالب ثالث* – третий студент, *عند الطالب الثالث* – у третьего студента.

Порядковые числительные после 10 являются по своему образованию сложными (кроме круглых десятков и сотен, которые по форме совпадают с соответствующими количественными числительными) и образуются следующим образом: единицы в них ставятся в порядковой форме, а десятки – в количественной, т.е. по типу: *خامس عشر* пятнадцатый.

При согласовании порядковых числительных от 10 необходимо учитывать следующее:

1. Согласование в роде происходит в них полностью как для единиц, так и для десятков.

2. При согласовании в состоянии в числительных второго десятка определенный артикль получают только единицы, а десятки остаются неизменными; в порядковых числительных от 20 согласование в состоянии происходит полностью как для единиц, так и для десятков. Например: *الكتاب – الصفحة الثانية و الصفحة الخامسة عشر* пятнадцатая страница, *الكتاب – الصفحة الثانية و الصفحة الخامسة عشر* тридцать вторая страница.

3. Порядковые числительные от 10 (кроме числительных второго десятка) могут изменяться по падежам: будучи в неопределенном состоянии, они по падежам не изменяются и всегда выступают в форме винительного падежа без танвина; в определенном состоянии единицы в этих числительных получают определенный артикль *ال*, но как десятки, так и единицы остаются всегда в форме винительного падежа. Например: *كل طالب خامس عشر* каждый пятнадцатый студент, *الطالب الخامس عشر* пятнадцатый студент, *كل صفحة ثالثة عشرة* каждая тринадцатая страница, *الصفحة الثالثة عشرة* тринадцатая страница.

В башкирском языке порядковые числительные (рәт һаны) называют порядковый номер предметов, явлений при их счете и отвечают на вопрос нисәнсе? – который? Они образуются путем присоединения к количественным числительным окончаний *-нсы*, *-нсе*, *-ынсы*, *-енсе*, *-өнсө*: бер

«один» – бер+енсе «первый», өс «три» – өс+өнсө «третий».

В сложных числительных, состоящих из двух и более слов, окончания *-нсы, -нсе, -ынсы, -енсе, -өнсө* прибавляются только к последнему числительному: *ун дүртенсе трамвай – четырнадцатый трамвай, ике мең икенсе йыл – две тысячи второй год.*

В башкирском языке, подобно прилагательным, порядковые числительные не склоняются и не изменяются по числам, связь их с существительными осуществляется по способу примыкания. Примеры: *төп килеш – бишенсе ай, бишенсе азна, бишенсе быуат; эйәлек килеш – бишенсе айзың, бишенсе азнаның, бишенсе быуаттың.*

Склонение порядковых числительных в башкирском языке возможно только тогда, когда они субстантивируются, т.е. употребляются в значении существительного. Например, *Лилиә өсөнсөлә, Әлфия өтенселә* укый – *Лилия учится в третьем, Альфия – в седьмом.*

В арабском языке дробные числительные от 1/3 до 1/10 образуются от соответствующих корней по формуле *فعل* (мн. число *افعال*): 1/3 *ثلث*, 1/7 *سبع*, 1/4 *ربع*, 1/8 *ثمان*, 1/5 *خمس*, 1/9 *تسع*, 1/6 *سدس*, 1/10 *عشر*.

Числительное 1/2 выражается словом *نصف* «половина».

Дробные числительные с числителем «два» образуются от перечисленных числительных путем их постановки в двойственном числе. Например: *2/3 ثلثان*, *2/8 ثمانان*, *2/6 سدسان* и т.д.

Дробные числительные с числителем от 3-х образуются путем постановки отмеченных числительных в позицию имени исчисляемого, т.е. так же, как и в русском языке: *3/5 ثلاثة اخماس*.

Остальные дробные числительные выражаются описательно с помощью слова *جزء* (мн. число *اجزاء*) «часть», «доля» и предлога *من* «из». Например: *7/5 خمسة عشر اجزاء من خمسة عشر جزءا*, *15/23 خمسة عشر اجزاء من ثلاثة وعشرين جزءا*.

Десятичные дроби с десятиными конструируются так же, как и простые дроби. Например, *13,8 метр ثلاثة عشر مترا وثمانية اعشار المتر*.

Десятичные дроби с сотыми – с помощью оборота *في المائة*. Например, *25,36 метра خمسة وعشرون مئرا وثلثون في المائة*.

В башкирском языке дробными числительными (кәсер һаны) называют нецелые числа. Они образуются по следующим моделям: *1/4 – дүрттән бер* (одна четвертая), *3/7 – етенән өс* (три седьмых).

Для выражения смешанных дробных числительных в башкирском языке используются слова *бөтөн* (целый) и *ноль*. При этом сначала ставится название целого числа в сочетании со словом *бөтөн*, а затем дробное число: *бер бөтөн ундан ике – одна целая две десятых.*

В заключение заметим, что изучение числительных в сопоставительном аспекте представляет большой теоретический и практический интерес в том плане, что обучающимся приходится овладевать двумя различными системами числительных в разных языках, в данном случае в арабском и башкирском.

Литература

1. Бахтиярова А. Н. Об арабских заимствованиях в башкирском языке // Вестник БашГУ. 2007. Т. 12, №3. С. 115–117.
2. Бахтиярова А. Н., Фаткуллина Ф. Г. Арабские заимствования в русском и башкирском языках: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 160 с.
3. Бахтиярова А. Н., Султанбаева Х. В. Имя числительное в башкирском и арабском языках // Современные проблемы науки и образования, 2015. №1. URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=18183>.
4. Бахтиярова А. Н., Саитбатталов И. Р., Фаткуллина Ф. Г. Функционирование арабских заимствований в русском и башкирском языках: учеб. пособие. Уфа, РИЦ БашГУ, 2014. 92 с.
5. Бахтиярова А. Н. Функционально-когнитивная роль арабских заимствований в башкирском языке: учеб. пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 84 с.
6. Грамматика современного башкирского литературного языка / под ред. А. А. Юлдашева. М., 1981. 496 с.
7. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 2001. 585 с.
8. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. 232 с.
9. Ибрагимов И. Д. Интенсивный курс арабского языка. Ч. 1–2 + Тесты + аудиоприложение CD. Изд-во «Восток-Запад», М., 2005.
10. Ковалев А. А., Шарбатов Г. Ш. Учебник арабского языка. М., 1998. 751 с.
11. Лебедев В. Г., Тюрева Л. С. Практический курс арабского литературного языка. Нормативный курс. М.: Восток-Запад, 2007. 653 с.
12. Лебедев В. Г., Тюрева Л. С. Практический курс арабского литературного языка. Ч. 1. Вводный курс. М.: Восток-Запад, 2007. 341 с.
13. Мокрушина А. А. Грамматика арабского языка в таблицах и упражнениях: учеб. пособие. СПб.: КАРО, 2015. 224 с. ISBN 978-5-9925-1050-8. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462249>
14. Редькин О. И. Грамматика арабского языка: вводный курс. СПб.: КАРО, 2013. 160 с.: табл. Библиогр. в кн. ISBN 978-5-9925-0858-1. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462582>
15. Хайбуллин И. Б. Грамматика арабского языка (краткое изложение). Уфа, 2010. 500 с.
16. Шагаль В. Э. Учебник арабского языка: учеб. арабск. яз. М., 1983. 784 с.
17. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. 160 с.
18. Юшманов Н. В. Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. М: Восточная литература, 1998. 272 с.
19. Bakhtiyarova Alfira Nurislamovna, Abdullina Gulfira Rifovna, Sultanbaeva Khadisa Valieva, Kamaeva Rima Bizyanovna, Mukimova Nasima Anvarovna. About The Problem Of Nickname Separation From Other Onomastic Units // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM) ISSN: 2251-6204. Vol.7, Issue. 9.1, 2017. T. 7. №9.1. С. 202–207. (Входит в перечень Web of Science).

Поступила в редакцию 30.11.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.42

THE NUMERAL NAME IN THE BASHKIR LANGUAGE IN COMPARISON WITH ARABIC

© A. N. Bakhtiyarova*, Kh. V. Sultanbaeva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 33 82.

**Email: alfira-b1@yandex.ru*

The numeral category represents an important section of the Bashkir and Arabic grammars, and in this regard, the analysis of Arabic and Bashkir numeral names in a comparative aspect is relevant for both languages. Coinciding in lexical composition and meaning, the numerals differ significantly in the Arabic and Bashkir languages in terms of morphological characteristics. First, the grammatical compatibility of numerals with nouns does not coincide in the compared languages. Second, the numerals in both languages are divided into several lexico-grammatical categories, between which there is no complete parallelism. The specificity of the numerals as part of speech is that they are not numerous in lexical composition: both in Bashkir and in Arabic there are nearly twenty basic words. Despite this, the frequency of their use in the compared languages is quite high. Various economic, especially commercial, military-technical and other special scientific texts, conversations, dialogues are most saturated with numerals. The article is devoted to the comparative analysis of the names of numerals in the Arabic and Bashkir languages in the semantic-structural and functional terms.

Keywords: comparative grammar, comparative analysis, Arabic language, Bashkir language, language structure, parts of speech, numeral, grammatical categories.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bakhtiyarova A. N. Vestnik BashGU. 2007. Vol. 12, No. 3. Pp. 115–117.
2. Bakhtiyarova A. N., Fatkullina F. G. Arabskie zaimst-vovaniya v russkom i bashkirskom yazykakh: monografiya [Arabic borrowings in Russian and Bashkir languages: monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2014.
3. Bakhtiyarova A. N., Sultanbaeva Kh. V. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 2015. No. 1. URL: <http://www.scienceeducation.n.ru/article/view?id=18183>.
4. Bakhtiyarova A. N., Saitbatalov I. R., Fatkullina F. G. Funktsionirovanie arabskikh zaimstvovaniy v russkom i bashkirskom yazykakh: ucheb. posobie [The functioning of Arabic borrowings in Russian and Bashkir languages: textbook]. Ufa, RITs BashGU, 2014.
5. Bakhtiyarova A. N. Funktsional'no-kognitivnaya rol' arabskikh zaimstvovaniy v bashkirskom yazyke: ucheb. posobie [Functional-cognitive role of Arabic borrowings in the Bashkir language: textbook]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
6. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of modern Bashkir literary language]. Ed. A. A. Yuldasheva. Moscow, 1981.
7. Grande B. M. Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii [A course of Arabic grammar in comparative-historical light]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2001.
8. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the Bashkir language]. Moscow: Nauka, Ufa: GUP RB «Ufimskii poligrafkombinat», 2007.
9. Ibragimov I. D. Intensivnyi kurs arabskogo yazyka. Pt. 1–2 + Testy + audioprilozhenie SD [Intensive course of the Arabic language. Pt. 1–2 + Tests + audio application CD]. Izd-vo «Vostok-Zapad», Moscow, 2005.
10. Kovalev A. A., Sharbatov G. Sh. Uchebnik arabskogo yazyka [Textbook of the Arabic language]. Moscow, 1998.
11. Lebedev V. G., Tyureva L. S. Prakticheskii kurs arabskogo literaturnogo yazyka. Normativnyi kurs [Practical course of the Arabic literary language. Normative course]. Moscow: Vostok-Zapad, 2007.
12. Lebedev V. G., Tyureva L. S. Prakticheskii kurs arabskogo literaturnogo yazyka. Pt. 1. Vvodnyi kurs [Practical course of the Arabic literary language. Pt. 1. Introductory course]. Moscow: Vostok-Zapad, 2007.
13. Mokrushina A. A. Grammatika arabskogo yazyka v tablitsakh i uprazhneniyakh: ucheb. posobie [Grammar of the Arabic language in tables and exercises: textbook]. Saint Petersburg: KARO, 2015. 224 pp. ISBN 978-5-9925-1050-8. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462249>
14. Red'kin O. I. Grammatika arabskogo yazyka: vvodnyi kurs [Grammar of the Arabic language: introductory course]. Saint Petersburg: KARO, 2013. 160 pp.: tabl. Bibliogr. v kn. ISBN 978-5-9925-0858-1. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462582>
15. Khaibullin I. B. Grammatika arabskogo yazyka (kratkoe izlozhenie) [Grammar of the Arabic language (summary)]. Ufa, 2010.

16. Shagal' V. E. Uchebnik arabskogo yazyka: ucheb. arabsk. yaz. [Textbook of the Arabic language]. Moscow, 1983.
17. Yushmanov N. V. Grammatika literaturnogo arabskogo yazyka [Grammar of the Arabic literary language]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 1999.
18. Yushmanov N. V. Raboty po obshchei fonetike, semitologii i arabskoi klassicheskoi morfologii [Works on general phonetics, Semitic studies and Arabic classical morphology]. M: Vostochnaya literatura, 1998.
19. Bakhtiyarova Alfira Nurislamovna, Abdullina Gulfira Rifovna, Sultanbaeva Khadisa Valievna, Kamaeva Rima Bizyanovna, Mukimova Nasima Anvarovna. About the Problem of Nickname Separation from Other Onomastic Units. Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM) ISSN: 2251-6204. Vol.7, Issue. 9.1, 2017. Vol. 7. No. 9.1. Pp. 202–207. (Vkhodit v perechen' Web of Science).

Received 30.11.2020.